

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

LXXX

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2017

УДК 902
ББК 63.4(2)

Редакционная коллегия:

И. А. Гарбуз, канд. ист. наук М. Т. Кашуба, член-корр. РАН Е. Н. Носов,
Я. А. Страхова (ответственный секретарь), д-р ист. наук И. Л. Тихонов
(ответственный редактор), канд. ист. наук О. А. Щеглова

Рецензенты:

канд. ист. наук Е. Ю. Гиря (ИИМК РАН),
канд. ист. наук Е. А. Черленок (СПбГУ)

Печатается по решению Научной комиссии в области истории и археологии СПбГУ и при поддержке Фонда археологических исследований Научно-исследовательского центра «Актуальная археология» (Санкт-Петербург) проект ФАИ-А2 №201678002, www.archaeology.one

У59 Университетская археология: прошлое и настоящее: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии / Отв. ред. И. Л.Тихонов. — СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. — 244 с.

ISBN 978-5-288-05807-3

Настоящее издание содержит материалы Международной научной конференции «Университетская археология: прошлое и настоящее», посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии — кафедры археологии Санкт-Петербургского государственного университета, проводившейся 19–21 октября 2016 г. Сборник состоит из трех разделов. Первый посвящен различным аспектам и направлениям учебной и научной деятельности кафедры археологии и ее выдающихся представителей. Второй раздел содержит материалы, связанные с актуальными проблемами профессиональной подготовки археологов в российских и зарубежных университетах и в историографическом, и в современном аспекте, особенно после перехода отечественного высшего образования на систему двухуровневой подготовки. Третий раздел посвящен 95-летию со дня рождения профессора А. Д. Столяра (1921–2014), возглавлявшего кафедру с 1972 по 1996 гг.

Издание предназначено для специалистов-археологов, историков, музейных работников, преподавателей и всех интересующихся отечественной археологией.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017
© Авторы, 2017

Предисловие

Археология прошла долгий путь в Санкт-Петербургском государственном университете. Еще в XVIII столетии профессора и студенты «академического» университета стали проводить раскопки курганов и изучение каменных изваяний и наскальных изображений Южной Сибири, Поволжья, Северного Причерноморья. Первый ректор университета Г. Ф. Миллер составил инструкцию из 100 пунктов о различных памятниках древности Сибири и методах их изучения.

В середине XIX в. в Петербургском университете работали И. И. Срезневский, П. И. Лерх, учились А. С. Уваров, П. С. Савельев, В. Г. Тизенгаузен, И. С. Поляков, А. А. Бобринской и многие другие крупнейшие деятели отечественной археологии. С 1880-х гг. началось чтение курсов по археологии на разных факультетах. На кафедре географии и этнографии сложилась палеоэтнологическая школа Ф. К. Волкова. Из семинаров Б. В. Фармаковского, М. И. Ростовцева, С. А. Жебелева вышли многие известные исследователи скифских и античных древностей: Г. И. Боровко, К. Э. Гриневич, И. И. Толстой, С. С. Лукьянов, Б. А. Богаевский, А. А. Моисеев и др. В 1909 г. историко-филологический факультет пригласил А. А. Спицына в качестве приват-доцента для преподавания курса русской археологии, а в следующем году его стараниями был создан Археологический кабинет, который стал быстро пополняться учебными коллекциями, книгами и материалами из раскопок.

В августе 1922 г., после присоединения к университету Археологического института, начало свою работу Археологическое отделение ФОН, поставившее своей задачей подготовку высококвалифицированных кадров археологов, архивистов, археографов, историков искусства. Среди первых студентов Археологического отделения были В. И. Равдоникас, М. И. Артамонов, Б. Б. Пиотровский, Н. Н. Воронин, Г. Ф. Корзухина, Г. П. Гроздилов, Н. Н. Чернягин, Е. Ф. Лагодовская, А. А. Иессен, Б. А. Латынин, П. Н. Третьяков и многие другие, позднее ставшие крупнейшими специалистами в различных отраслях археологии. К сожалению, в начале 1930-х гг. в результате скороспелых и

непродуманных реформ высшего образования, деятельность Археологического отделения фактически была свернута. Только в 1934 г. в университете был восстановлен исторический факультет и в 1936 г. там появилась кафедра археологии, ставшая первой в СССР и возобновившая подготовку высокопрофессиональных археологов.

В 1938 г. на факультете под руководством В.И. Равдоникаса было создано Археологическое отделение со специализацией по: 1) доисторической археологии; 2) классической археологии; 3) славяно-русской археологии; 4) археологии Средней Азии; 5) археологии Кавказа. С 1949 г. во главе кафедры встал профессор М.И. Артамонов, преподававший в университете с конца 1920-х гг. Его Волго-Донская экспедиция стала одной из крупнейших в СССР в те годы. В 1951–1964 гг. он также был директором Государственного Эрмитажа. Необходимо отметить сорокалетнюю преподавательскую работу П. И. Борисковского (1911–1991), читавшего на кафедре до 1980 г. различные курсы лекций, среди которых центральное место занимал палеолит. Огромный вклад в подготовку специалистов по античной археологии и железному веку внесли В. Ф. Гайдукевич, А. Н. Щеглов, М. Б. Щукин.

В 1960-е гг. на кафедре начал работать «Проблемный семинар» А. С. Клейна, развернувший на качественно новом уровне исследование славяно-варяжских взаимоотношений в эпоху сложения древнерусского государства. В 1969 г. была создана Северо-Западная археологическая экспедиция ЛГУ, под руководством Г. С. Лебедева, приступившая к исследованию раннесредневековых памятников Ленинградской области. С 1972 по 1996 г. кафедрой археологии возглавлял А. Д. Столяр (1921–2014), незадолго до этого защитивший докторскую диссертацию о происхождении изобразительного искусства Евразии в свете археологических источников. А. Д. Столяр являлся почетным профессором Санкт-Петербургского университета, ему было присвоено звание заслуженного работника высшей школы РФ. Более тридцати лет своей жизни кафедре археологии отдала А.В. Давыдова (1920–2000). Ее исследования показали несостоятельность представлений об исключительно кочевом, скотоводческом характере хозяйственной жизни хуннских племен Центральной Азии рубежа новой эры. С 1950-х до начала 1980-х гг. лекции и занятия по неолиту вела Т. Д. Белановская (1918–2010), под руководством которой проходило изучение многослойного поселения Ракушечный яр на Нижнем Дону.

С начала 1970-х гг. заметное место в научной проблематике кафедры стало занимать изучение раннесредневековых древностей Северной Руси. Ученики М. И. Артамонова, участники «Варяжского

семинара» Л. С. Клейна — Г. С. Лебедев, И. В. Дубов, В. А. Булкин, ставшие сотрудниками кафедры, развернули исследования памятников Ленинградской области, Ярославского Поволжья, Верхнего Поднепровья.

С 1996 г. по 2001 г. кафедру археологии возглавлял профессор Д. Г. Савинов — крупнейший специалист по древней и средневековой археологии и истории Сибири. По его инициативе была проведена серия научных конференций, посвященных различным видам археологических источников. Из важнейших событий научной жизни кафедры последних двух десятилетий необходимо отметить возобновление традиции выпуска сборника «Проблемы археологии» (1998), участие в организации крупных международных конференций, посвященных 100-летию В. И. Равдоникаса (1994 г.), М. И. Артамонова (1998 г.), В. Ф. Гайдукевича (2004 г.); 150-летию Ф. К. Волкова (1998 г.), А. А. Спицына (2008 г.).

С 2011 кафедра начала новый цикл тематических конференций по археологическим эпохам. Первая конференция «Археологические источники и культурогенез. Таксоны высокого порядка в системе понятий археологии каменного века» состоялась в 2011 г. Вторая конференция «Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы» проведена в 2013 г. Третья конференция этой серии, прошедшая в 2015 г., была посвящена раннему железному веку Евразии. В 2013 г. кафедра археологии совместно с ИИМК РАН, ГЭ и Свободным университетом Берлина организовала и провела российско-германский коллоквиум «Принципы датирования памятников эпохи бронзы, железного века и средневековья».

С 2002 г. кафедру возглавляет член-корр. РАН, профессор Е. Н. Носов — крупнейший специалист в области славяно-русских древностей, руководитель экспедиции на Рюриковом городище под Новгородом, одним из ключевых древнерусских памятников. В 1998-2015 гг. он также являлся директором ИИМК РАН. Сотрудники кафедры проводят полевые исследования археологических памятников различных эпох от палеолита до античности и средневековья на обширной территории от Кольского полуострова до Курской области, Кавказа, Крыма, Италии. Студенты Института истории СПбГУ проходят полевую археологическую практику в шести отрядах кафедры археологии, которые работают как самостоятельно, так и в сотрудничестве с ведущими академическими и музейными археологическими учреждениями России. За 80 лет своего существования кафедра археологии СПбГУ выпустила более тысячи высококвалифицированных

специалистов-археологов, работающих в ИИМК РАН, МАЭ РАН, музеях (Государственный Эрмитаж, Российский этнографический музей и др.), учреждениях культуры и различных государственных организациях. В настоящее время осуществляется подготовка по программам бакалавриата (направление «История», профиль «Археология»), магистратуры (направление «История», профиль «Археология Евразии»), аспирантуры («Исторические науки и археология»).

Международная научная конференция, посвященная 80-летию кафедры археологии СПбГУ — первой в России, прошла 19–21 октября 2016 г. и собрала более 50 специалистов из городов России (Санкт-Петербург, Москва, Воронеж, Липецк, Курск, Краснодар, Симферополь, Керчь, Красноярск, Кемерово, Пермь, Ижевск, Самара) Белоруссии (Минск), Молдовы (Кишинев), Германии (Берлин), Норвегии (Тромсе).

Работа конференции проходила в рамках трех секций. На первой прозвучали доклады, посвященные различным аспектам и направлениям учебной и научной деятельности кафедры археологии и ее выдающихся представителей. Открылось заседание приветствиями в адрес кафедры от трех ведущих учреждений Санкт-Петербурга, в которых работают ее выпускники. С поздравлениями выступили директор ИИМК РАН В.А. Лапшин, директор МАЭ РАН Ю. К. Чистов, заведующий Отделом археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа А. Ю. Алексеев.

Вторая секция «Археологическое образование: прошлое, настоящее, будущее» была посвящена различным проблемам профессиональной подготовки археологов в российских и зарубежных университетах. Причем, часть докладов касалась историографических аспектов этой проблемы, но большая часть затрагивала современные, очень актуальные вопросы, особенно возникшие после перехода отечественного высшего образования на общеевропейскую систему двухуровневой подготовки (бакалавриат и магистратура).

Третья секция, завершившая работу конференции, была посвящена памяти и 95-летию со дня рождения профессора А. Д. Столяра, возглавлявшего кафедру почти четверть века — 1972 по 1996 гг. Доклады, представленные здесь, касались как личности ученого, так и научной проблематики его исследований в области первобытной археологии и изучения первобытного искусства.

И. А. Тихонов, д-р ист. наук,
профессор кафедры археологии СПбГУ,
заведующий Музеем истории СПбГУ

Секция I

Кафедре археологии СПбГУ — 80 лет

УДК 902/904

Е. Ю. Захарова

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

**СТАНОВЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ В ВОРОНЕЖСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1940–1950-е гг.):
РОЛЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ УЧЁНЫХ**

Первые послевоенные десятилетия — это период определения научных приоритетов у историков ВГУ, время становления университетской археологии. В этом процессе немаловажную роль сыграли ленинградские ученые: В. И. Равдоникас, П. П. Ефименко, П. И. Борисковский, А. Н. Рогачёв. Их участие в учебном процессе, привлечение воронежских студентов к полевым работам принесло много пользы для формирующейся археологии в Воронежском университете в целом и способствовало дальнейшему профессиональному росту ее лидера — А. Н. Москаленко.

Ключевые слова: Воронежский государственный университет, П. И. Борисковский, П. П. Ефименко, А. Н. Москаленко, В. И. Равдоникас, А. Н. Рогачёв

E. Y. Zakharova

Voronezh State University, Voronezh, Russia

**FORMATION OF ARCHAEOLOGY IN VORONEZH STATE
UNIVERSITY (1940–1950S): ROLE OF LENINGRAD SCHOLARS**

First after-war decades were a period of determination of scientific priorities among historians working in VSU and formation of academic archaeology. An important role in this process was played by Leningrad scholars: V. I. Ravidonikas, P. P. Yefimenko, P. I. Boriskovsky, A. N. Rogachev. Their participation in educational process, involvement of Voronezh students in field works delivered many benefits for emerging archaeology in the Voronezh University in general and promoted further professional growth of its leader — A. N. Moskalenko.

Key words: Voronezh State University, P. I. Boriskovsky, P. P. Yefimenko, A. N. Moskalenko, V. I. Ravidonikas, A. N. Rogachev

В Воронежском государственном университете, ведущем свою историю с 1918 г., историко-филологический факультет был с момента основания. Это структурное подразделение, пережив на протяжении последующих двух десятилетий многочисленные реорганизации, возродилось в 1940 г. как исторический факультет, а спустя год произошел возврат к изначальной традиции. Историко-филологический факультет имел место в университете с 1941 по 1960 гг., дальнейшая структурная перестройка привела к созданию двух самостоятельных

факультетов, существующих и поныне. Послевоенные десятилетия — это период определения научных приоритетов у университетских историков, время становления археологии в ВГУ. О том, какую роль в этом процессе сыграли ленинградские ученые, и пойдет речь в данной работе.

Первые свидетельства сотрудничества воронежцев и ленинградцев относятся ко времени военного лихолетья: в 1942/43 уч. г., в период нахождения Воронежского университета в эвакуации (г. Елабуга), с немногочисленными студентами исторического отделения работали выдающиеся представители ленинградской научной школы. У крупнейших авторитетов в археологии — профессоров Ленинградского университета В. И. Равдоникаса и П. П. Ефименко — воронежские студенты имели возможность слушать лекции и работать на семинарских занятиях, а также учились навыкам раскопок во время организованной для них летом 1943 г. (впервые в истории факультета) археологической практики. Их деятельность в области археологии нашла отражение в документах официального делопроизводства ВГУ [1, л. 8; 2, л. 77], периодической печати [3], письмах (письма В. И. Равдоникаса жене опубликованы И. А. Тихоновым [4, с. 173–174]; письма С. Н. Бенклиева (декана историко-филологического факультета ВГУ) В. И. Равдоникасу хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН [5] и воспоминаниях [6] непосредственных участников тех событий.

После реэвакуации кадровая проблема на историко-филологическом факультете ВГУ была особенно острой (было всего два штатных преподавателя). С. Н. Бенклиев (декан факультета) писал В. И. Равдоникасу (14.01.1944): «...Пополнился и профессорско-преподавательский состав, но высококвалифицированных специалистов почти нет. В этом отношении Елабуга для нас только мечта... Мы были бы чрезмерно рады, вновь видеть Вас в нашей университетской среде, хотя бы на короткий период, а поэтому если такая возможность будет, то Вы сейчас же сообщите мне...» [5, л. 1–1об.].

Сам Владислав Иосифович впоследствии не приезжал в Воронеж, но становление археологии в ВГУ связано с именем его ученицы Анны Николаевны Москаленко (1918–1981). О ее вкладе в развитие университетской археологии уже написано немало. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что она родилась в Петрограде, окончила ЛГУ, там же в 1945 г. успешно защитила под руководством В. И. Равдоникаса диссертацию на тему «Северяне по археологическим данным» (экземпляр текста диссертации сохранился в Научной библиотеке

им. М. Горького СПбГУ (шифр F IV 1297/М 82). Сохранились письма, почтовые карточки и открытки, адресованные Анной Николаевной своему учителю [7]. Она считала долгом отчитываться перед ним о своей работе в Воронеже. В каждом письме А.Н. Москаленко проводит мысль о том, что стремилась реализовать те цели и задачи, которые были поставлены перед нею в стенах Ленинградского университета: «...Я знаю, что Вы считаете, что я могла бы, сидя в Воронеже, сделать больше. Мне бы тоже этого очень хотелось...» [7, л. 7]. «... Для нас, Ваших учеников, ...Вы, как человек и как личность, всегда являетесь примером и как бы совестью. Хочется, чтобы Вам не было за нас стыдно...» [7, л. 22].

К моменту приезда в Воронеж Анна Николаевна имела за плечами два года педагогического стажа и никакого опыта полевых работ, но благодаря неутомимому энтузиазму и организаторским качествам именно ей удалось заложить основы самостоятельной археологической деятельности на историко-филологическом факультете ВГУ. В этой связи важное значение имели два обстоятельства. Во-первых, благоприятная атмосфера поддержки внутри университетского коллектива, проводником которой по праву можно считать видного историка-энциклопедиста, одного из деятельных членов Московского археологического общества Илью Николаевича Бороздина (1883–1959), последний период жизни которого связан с ВГУ. Вторым важным обстоятельством, способствовавшим становлению археологии в ВГУ, стало наставничество со стороны ленинградских учёных, прежде всего А. Н. Рогачёва и П. И. Борисковского. С Александром Николаевичем Рогачёвым, вероятнее всего, Анна Николаевна познакомилась уже по приезду в Воронеж, а Павел Иосифович Борисковский — это еще один из ее учителей, к тому же руководивший археологическим кружком на историческом факультете ЛГУ в бытность ее студенткой. Кроме того, П. И. Борисковского связывали дружеские отношения с И. Н. Бороздиным, завязавшиеся еще в Ашхабаде [8, с. 148].

Главное, чему училась А. Н. Москаленко у ленинградских археологов, это, конечно же, методике археологических исследований. Свой первый полевой сезон с воронежскими студентами (1948 г.) она провела в Костёнковской палеолитической экспедиции. Со следующего года А. Н. Москаленко начинает самостоятельные полевые изыскания, но студенты ВГУ продолжали ежегодно участвовать в работах этой экспедиции. Двое из них впоследствии влились в коллектив сотрудников Отдела палеолита ИИМК АН СССР — это Лев Михайлович Тарасов и Николай Дмитриевич Праслов. Сохранились свидетельства,

связанные с их студенческой исследовательской работой в ВГУ. Они уже введены в научный оборот [9].

Ленинградские учёные находили возможность для общения с сотрудниками и студентами историко-филологического факультета и помимо полевых работ. Неоднократно принимал участие в открытых заседаниях кафедр, читал лекции студентам и руководил их научно-исследовательской работой А. Н. Рогачёв. Первый раз он, как начальник Воронежско-Курской экспедиции ИИМК АН СССР, выступал на заседании кафедр всеобщей истории (зав. И. Н. Бороздин) 4 ноября 1949 г. [10, л. 16]. Для восстановления истории становления археологии в ВГУ важным является тот факт, что тогда же доцентом кафедры С. Н. Бенклиевым впервые было высказано предложение «возбудить ходатайство перед Министерством о разрешении открытия на факультете специализации по археологии» [10, л. 17]. Было принято решение вернуться к обсуждению этого вопроса на следующем заседании, но этого не произошло (впервые специализация по археологии в ВГУ была открыта в 1967 г. для студентов из Вьетнама).

Следующий прием на факультете ведущих ленинградских археологов датируется 1953 г. Полевой сезон этого года ознаменовался сенсационным открытием погребения палеолитического времени в Костёнках. Воронежские историки и археологи не остались равнодушны к этому событию. В сентябре П. И. Борисковский выступил на открытом объединенном заседании кафедр истории СССР и всеобщей истории ВГУ, куда были приглашены преподаватели педагогического института, сотрудники музея краеведения, студенты [11, л. 8]. В первом семестре того же учебного года студентам ВГУ представилась уникальная возможность послушать лекцию М. М. Герасимова «О восстановлении лица по черепу» [12, л. 38].

Организация самостоятельных археологических исследований в ВГУ была бы невозможна без широкого привлечения к ним студенчества. К тому же по-прежнему актуальной для региона оставалась проблема подготовки кадров профессиональных археологов. Это прекрасно понимала А. Н. Москаленко, в 1948 г. организовав и возглавив научный студенческий археологический кружок. Собственный опыт участия в аналогичном объединении Ленинградского университета, надо полагать, здесь ей очень пригодился. Археологический кружок ВГУ получил широкую известность в университетах страны [13].

Важно также отметить, что одной из последовательно реализуемых Москаленко задач было совершенствование университетского курса «Основы археологии». В ряде статей и рецензий на учебник

археологии А. В. Арциховского, опубликованных в 1950-х гг., она определила основные требования к преподаванию данного предмета, которые вполне справедливы и сейчас [14; 15]. Несомненно, в данном случае мы имеем дело с продолжением традиций, заложенных в стенах Ленинградского государственного университета.

Таким образом, как уже справедливо отмечалось в публикациях, общение с ленинградскими учеными принесло много пользы для становления археологии в Воронежском университете в целом и сыграло немалую роль в профессиональном росте А.Н. Москаленко [16, с. 171; 17, с. 31].

Литература и источники:

1. Государственный архив Воронежской области (далее — ГАВО). Ф. Р–33. Оп. 1. Д. 4.
2. ГАВО. Ф. Р – 33. Оп. 1. Д. 250.
3. Учительская газета. 20 октября 1943 г. № 42.
4. Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 332 с.
5. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (далее — СПбФ АРАН). Ф. 1049. Оп. 3. Д. 36.
6. Проторчина В. М. Мои студенческие годы (1941 – 1945 гг.): По дневникам и письмам. Воронеж: ВГУ, 2000. 48 с.
7. СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 114.
8. Жизнь и судьба профессора И.Н. Бороздина: В 2 ч. Ч. I: Бороздина П. А. «Думой века измерил...» / Предисл. Н. И. Якушкиной. Ч. II: Дарственные надписи на книгах из библиотеки И. Н. Бороздина: Каталог / Сост. М. К. Белинова, Т. М. Трубарова, Н. М. Федосова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. 408 с.
9. Захарова Е.Ю. Костёнковская палеолитическая экспедиция ЛОИ-ИМК АН СССР и становление археологии на историко-филологическом факультете Воронежского государственного университета (конец 1940-х — 1950-е гг.) // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2014. № 10. С. 49–57.
10. ГАВО. Ф. Р–33. Оп. 16. Д. 16.
11. ГАВО. Ф. Р–33. Оп. 16. Д. 43.
12. ГАВО. Ф. Р–33. Оп. 16. Д. 39.
13. Москаленко А. Н. О работе студенческих археологических кружков // Советская археология. 1960. № 4. С. 215–217.
14. Москаленко А. Н. К вопросу о преподавании курса «Основы археологии» // Вестник древней истории. 1953. № 3. С. 191–196.

15. Москаленко А. Н. Рец.: Арциховский А. В. Основы археологии. М., 1954 // Вопросы истории. 1955. № 3. С. 155–159.
16. Винников А. З. А. Н. Москаленко и ее вклад в развитие археологии в Воронежском университете // Российские университеты в XIX — начале XX века: Сб. статей. Вып. 2. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. С. 171–179.
17. Пряхин А. Д. Археология в Воронежском госуниверситете (1918 — начало 90-х гг. XX в.). Кн. 1. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2013. 140 с.

УДК 902/904;930.1

Л. С. Клейн
ОБ ИДЕАЛЬНОЙ СРЕДЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ
АРХЕОЛОГИИ

Для успешной работы полезно иметь нацеленность на конечный, идеальный результат. На мой взгляд, успешное преподавание археологии предполагает а) высокий ее статус и престижность, б) обособление науки как самостоятельной дисциплины, в) размещение ее в оптимально подходящем факультете (на мой взгляд антропологическом) и г) объединение преподавания с исследованием (в нашем случае с академическими учреждениями и Эрмитажем).

Ключевые слова: археология, преподавание, престиж, антропологический факультет, исследование, самостоятельность.

L. S. Klein
ABOUT THE IDEAL ENVIRONMENT FOR TEACHING
ARCHEOLOGY

For the successful work it is useful to be aimed on the final ideal result. The successful teaching of archaeology implies a) its high status and the halo of prestige, b) the establishment of archaeology as a self-reliant discipline, c) its location within an optimally fitting school (on my opinion the anthropological faculty), and d) junction of teaching with research activity (in our case with academic institutions and Hermitage Museum).

Key words: Archaeology, teaching, prestige, anthropological faculty, research, self-reliance.

Нацеленность на идеалы. Кафедра археологии, юбилей которой мы отмечаем, переживает нелегкие времена. Не скажу худшие — бывало хуже. Не скажу и лучшие — бывало куда лучше. Но равняться

на прошлое, каким бы оно ни было успешным, не обещает успеха в будущем. Поэтому я, с позиции своих 90 лет и 70 лет в археологии, постараюсь очертить ту идеальную среду, которая, на мой взгляд, нужна для того, чтобы преподавание археологии было наиболее успешным.

Я понимаю, что это вряд ли достижимо в скорости, что идеал очень далек от реальности, что это неосуществимо ни сегодня, ни завтра, что не до жиру – быть бы живу, но идеал всегда нужно иметь перед внутренним взором, чтобы двигаться в верном направлении.

Не стоит бояться забегания вперед. В 1972 г., т. е. почти полвека назад, Всеволод Сергеевич Сорокин, бывший тогда ученым секретарем ЛОИА, выдал мне такой отзыв на теоретическую работу:

«...работа А. С. Клейна представляет собой нечто новое для советской археологии. Более того, в настоящее время большинство советских археологов ни по специфике своих профессиональных знаний, ни по психологии, ни технически не готовы к тому, чтобы принять общую теорию археологии предлагаемую А. С. Клейном, ни хотя бы оценить ее по достоинству».

Он тогда рекомендовал ее к печати, но она, конечно, не была принята [11, с. 218]. Мне оставалось ждать, пока советская археология созреет. Она, так и не созрев, почилa в бозе. А ее преемница, постсоветская археология сразу же захотела по крайней мере послушать, что там вещает этот еретик. Насчет же осуществимости витающих в небе теорий – жизнь приносит не только разочарования, но и счастливые неожиданности. Всё возможно, но нужно быть верно нацеленным, чтобы в нужный момент оказаться во всеоружии.

Первое, что, на мой взгляд, необходимо для успешного преподавания археологии — это ее *высокий статус*. Учебная дисциплина не может преподаваться успешно, если соответствующая ей наука не престижна, не привлекает ни талантливых профессоров, ни живую и многообещающую молодежь. Если она не пользуется общественной поддержкой и признанием. Если в стране археология не признается специальностью, не является официально признанной профессией, а считается лишь боковой специализацией истории [2], если мы не можем стать докторами археологии, а должны стыдливо прятаться за дипломами кандидатов и докторов исторических наук, то это сказывается и на селекции кадров. Моя мать была отличным хирургом и руководителем медицины, но она очень долго стеснялась моего выбора и говорила, что у нее два сына: один удачный, а другой археолог.

Повышения статуса нашей науки можно добиваться как борьбой за законодательные решения, так и нашей повседневной работой. В

ней больше места должен занимать разговор с народом, популяризация археологии и приучение народа к почитанию древностей [12]. Возможно, что этому стоило бы уделить специальный курс в программе археологического образования. Не у каждого есть дар к популярному изложению, но азы этого дела помогут каждому археологу, а это внесет свою долю в повышение статуса нашей науки.

Второе, что необходимо, это реальное выделение и *обособление археологии* как науки, теоретически обоснованное и практичное. Конечно, ныне масса открытий осуществляется на стыке наук, а археологу, по самой природе его деятельности, необходимо знать и овладевать многими методами и знаниями из смежных и далеких наук. Но он их должен объединять на основе задач своей профессии, и прежде всего он должен владеть именно ею. Иначе дифференциация наук, заходящая всё дальше и определяющая высшее образование, не имела бы смысла.

И прежде всего нужно *отграничить археологию от истории*. Не потому, что история ей особенно чужда, а потому, что история по ряду причин наслочилась на археологию, слилась с нею и подменила ее. Она стала выполнять ее функции на ее материалах своими методами, которые для этого не годятся. У нас это по одним причинам, на Западе — по другим, но происходит и тут, и там. И в Англии, Франции, и Германии первобытную археологию и зовут-то *prehistory*, *préhistoire*, *Vorgeschichte*. Нужно выделить отдельную науку преисторию, поставить ее в ряд с древней историей, средневековой и т. д., а археологию изучать в одном ряду с этнографией, антропологией, нумизматикой, текстологией и т. д. Немногие археологи придерживались этой логики, но зато такие, как Грэйм Кларк, Ирвинг Рауз, Поль Курбэн [15, с. 9–10; 21, с. 28; 16, с. 132]. В Советской России это был Равдоникас, который создал учебник истории первобытного общества — как синтезной науки [13, 14].

В ряде работ я отстаивал эту традицию [3, 4, 5, 6, 9, 18, 19, 20]. В своих предложениях я отстаивал ее наиболее последовательно из всех — вплоть до разделения кафедр. Считаю, что кафедра преистории должна оставаться на историческом факультете (надеюсь, что институты вместо факультетов — явление экзотическое и временное), а вот насчет кафедры археологии — это надо думать, на каком факультете ей быть.

Третье, что требуется, это именно *подобрать подходящий факультет* для кафедры археологии. В разных странах аналогичные кафедры находятся на разных факультетах: где — на философских, где

на исторических, где — на антропологических. С одной стороны, свои материалы археологи передают историкам и, казалось бы, сам бог велел им находиться рядом. Но это в основном археологи-медиевисты, археологи же Востока и античности больше связаны с филологами, а первобытники — с антропологами и этнографами. Если исходить из методов, то по методам, да и по многим знаниям первобытники тесно связаны с геологами и палеонтологами, также с физическими антропологами, а теперь и с генетиками. Вообще, с моей точки зрения, по всей системе методов, включая и методы точных наук, археологи родственны не историкам, а криминалистам, детективам. Археолог — это следователь, опоздавший на тысячи лет к месту событий. Он отвечает на вопросы что, где, откуда, когда и как. А вот историк — как судья: отвечает на вопрос почему и дает оценку. Поскольку история — наука о причинно-следственной связи событий [7, 8].

Я считаю, что по всей системе методов, которыми оперирует археолог, наилучшей средой для археологов является *антропологический факультет*. Факультет, на котором с кафедрой археологии соседствовали бы кафедры антропологии (ее в России вообще нет), этнографии, четвертичной геологии и палеонтологии, теоретической лингвистики, первобытного и древнего искусства, исторической географии и климатологии, культурологии, музееведения. Не думайте, что такой факультет у нас невозможен. Он даже был близок к осуществлению. В 1995 г. в бытность ректором Людмилы Алексеевны Вербицкой я, будучи после длительного отсутствия профессором Университета, подал докладную записку с предложением создать такой факультет, а тогда факультеты рождались запросто, и записка была воспринята положительно и рекомендована к исполнению, проректору было поручено принять меры по осуществлению. Однако дело застопорилось из-за трудностей по подбору некоторых руководящих кадров.

Четвертое. Кроме того, я считаю, что такой факультет должен быть *максимально объединен с Академией наук, с ИИМКом, и с Эрмитажем*. Во-первых, лучшие силы науки должны быть привлечены к преподаванию, как это бывало в истории нашей кафедры, а во-вторых, студенты должны быть с самого начала вовлечены в исследовательскую деятельность — и это тоже у нас было [17, 10]. Так что в принципе это вполне реально.

Идеи реализуются. Вообще хочу сказать тем, кто убежден, что это всё пустые фантазии, абсолютно неосуществимые. Да, это большой отлет от реальности, а я, конечно, теоретик-фантазер. Но

мои фантазии имеют одно странное свойство — они имеют тенденцию реализовываться, сбываться.

1. *Пример.* Полвека назад я мечтал написать и издать *целый корпус книг по теории и методам археологии*, а также по истории этой науки, которую я считал отраслью теоретической археологии. При известном отношении в археологической среде к теории и при том, что я не был административным лицом — никаким научным начальником — и не имел надежды им когда-нибудь стать, это было абсолютно несбыточной мечтой. Но вот же они написаны и изданы, изданы у нас, переводятся за рубежом. «Археологические источники», «Археологическая типология», «Принципы археологии», «Введение в теоретическую археологию», «Археологическое исследование», «Новая археология», «История археологической мысли», «История антропологических учений», «Теоретический словарь археологии», «Время в археологии», «Этногенез и археология», «Феномен советской археологии» и другие. Я Вам более того скажу: я вряд ли смог бы осуществить эту масштабную затею за рубежом. А здесь с великими трудностями и задержками, но осуществил.

2. *Другой пример.* В самом разгаре перестройки, в 1987 г., прослышав, что в Москве задумали создать Американский университет, я подумал, что в Питере надо бы создать *Европейский университет* — для европеизации нашей науки [1; 11, с. 515–517]. Но наступали «лихие 90-е», страна была нищей. А я в это время был уволенным из Университета и лишенным степеней и званий отщепенцем, это была, конечно, абсолютно беспочвенная идея неисправимого фантазера. Но я сколотил оргкомитет, зажег этой идеей инициативных людей, помог авторитетным руководителям, возглавившим это дело, получили здание — и вот же работает в Петербурге Европейский университет. Правда, он вышел не совсем таким, каким я его планировал — в нем нет студентов, только аспиранты, и нет археологии. Но университет получился классный!

3. *И еще пример.* Я полвека боролся за формирование *теоретической археологии как отрасли*, считал, что теоретиков нужно готовить особо, вел теоретический семинар. Теоретическая археология сформировалась в середине 1970-х. Но ясно, что создать кафедру теоретической археологии было абсолютно несбыточной затеей. И вот же она создана! Существует! Правда, в Лондоне, и заведует ею мой друг Стив Шеннан. Но наука не имеет границ. Сегодня в Лондоне (или где-то еще на Западе), а завтра в Петербурге. Как компьютеры, мобильники, джинсы и джаз. Да и те же университеты и академии. И тот же Пе-

тербург. И та же археология. Вот поэтому я и призываю планировать великое будущее, невзирая на убогие сегодняшние реалии и ориентирясь на лучшие мировые тренды. Но не забывать, что в мире, как и у нас, есть не только лучшие. Наша главная задача — верно выбрать и определить свои идеалы. Сегодняшние идеалы — это завтрашние реалии. Я дожид до реализации некоторых своих идеалов. Доживете и вы, но для этого их надо иметь и не упускать из виду.

Есть одна древняя латинская пословица, которую вы не знаете и не можете знать, потому что ее придумал я: *auditu aude!* Чтобы быть услышанным, дерзай!

Литература:

1. Европейский университет от А до Я и далее / Под общ. ред. О. Калачевой и К. Федоровой. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2006.
2. Клейн Л. С. Охота на львов. Специальность или специализация? // Ленинградский университет. № 35 (1284). 1962. 1 июня. С. 3; № 36 (1285). 1962. 5 июня. С. 3.
3. Клейн Л. С. Предмет археологии. — Археология Южной Сибири // Известия кафедры археологии Кемеровского университета. Вып. 9. Кемерово: Изд-во Кемеровского университета, 1977. С. 3–14.
4. Клейн Л. С. О предмете археологии (В связи с выходом книги В. Ф. Генинга «Объект и предмет науки в археологии») // Советская Археология. 1986. № 3. С. 209–219.
5. Клейн Л. С. В защиту «чистой археологии» // Советская Археология. 1991а. № 2. С. 102–110.
6. Клейн Л. С. Рассечь кентавра. О соотношении археологии с историей в советской традиции // Вопросы истории естествознания и техники. 1991б. № 4. С. 3–12.
7. Клейн Л. С. Методологическая природа археологии // Российская Археология. 1992. № 4. С. 86–96.
8. Клейн Л. С. Принципы археологии. СПб.: Бельведер, 2001.
9. Клейн Л. С. Введение в теоретическую археологию. Кн. I. Мета-археология. СПб.: Бельведер, 2004.
10. Клейн Л. С. Обучение археологии в Петербурге: традиции и проблемы // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 38–58.
11. Клейн Л. С. Трудно быть Клейном. Автобиография в монологах и диалогах. СПб.: Нестор-История, 2010.
12. Клейн Л. С. Археология: разговор с народом // Евразийский археологический сборник: К 60-летию С. В. Кузьминых / Под общ. ред. А. С. Вдовина и И. В. Тункиной. СПб.–Красноярск, 2012. С. 189–292.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Секция I. Кафедре археологии СПбГУ — 80 лет	
<i>Захарова Е. Ю.</i> Становление археологии в Воронежском государственном университете (1940–1950-е гг.): роль ленинградских учёных	8
<i>Клейн А. С.</i> Об идеальной среде для преподавания археологии	13
<i>Михайлова Е. Р.</i> О топохронах, варангике и метафизике Петербурга: идеи Г. С. Лебедева в археологии Северо-Запада	19
<i>Носов Е. Н.</i> В. И. Равдоникас и его Ладожская эпопея	25
<i>Платонова Н. И.</i> Межфакультетский семинар по проблемам этногенеза и этнической истории (рук. А. С. Герд — Г. С. Лебедев): ключевые идеи и вклад в археологическую славистику	33
<i>Рябцева С. С.</i> Древняя Русь—Моравия—Дунай (одно из исследовательских направлений на кафедре археологии ЛГУ)	41
<i>Седых В. Н.</i> Ярославский край эпохи средневековья в исследованиях Санкт-Петербургского университета	48
<i>Тихонов И. А.</i> Традиции изучения и преподавания истории археологии в Санкт-Петербургском университете	58
<i>Шаров О. В.</i> М. Б. Щукин и «Готская проблема»	69
Секция II. Археологическое образование: прошлое, настоящее, будущее	
<i>Белозёрова И. В., Кузьминых С. В.</i> Василий Алексеевич Городцов и Институт археологии и искусствознания РАНИОН: у истоков становления московской археологической школы	78
<i>Бессуднов А. Н.</i> Проблемы и перспективы археологического образования в вузах педагогического профиля	88

<i>Буровский А. М.</i> Преподавание как источник профессионального роста	93
<i>Гурьянов В. Н., Чубур А. А.</i> Провинциальный вуз в российской археологии (на примере Брянского государственного университета)	97
<i>Детлова Е. В.</i> Геро фон Мергарт и его «марбургская школа»	103
<i>Кайзер Э., Сафонов И. Е.</i> Подготовка археологов по первобытной археологии в университетах Германии	109
<i>Китова А. Ю.</i> Проблемы подготовки археологов в системе трехуровневого высшего образования	116
<i>Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.</i> Археология в Кубанском государственном университете	121
<i>Малов Н. М.</i> Археология в Саратовском государственном университете: 1918–1937 гг.	127
<i>Мельникова О. М.</i> Кабинеты археологии в системе подготовки научных кадров в российских университетах	131
<i>Плавинский Н. А.</i> Роль сотрудников археологического музея Вильнюсского университета имени Стефана Батория межвоенного периода в изучении погребальных памятников белорусского Подвинья и Понеманья конца I — начала II тыс. н. э.	136
<i>Сафонов И. Е.</i> Археология в Воронежском отделении Московского археологического института (1920–1923 гг.)	140
<i>Черных Е. М.</i> Магистерская подготовка по археологии: плюсы и минусы (из опыта работы Удмуртского госуниверситета)	145
<i>Шмурашко Д. В.</i> Возможность подготовки археологов в рамках ФГОС ВО «педагогическое образование»: опыт Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета	151
<i>Щавелев С. П.</i> Археологические основы университетского «курса истории русского права» Д. Я. Самоквасова	158

Секция III. Памяти Абрама Давидовича Столяра

<i>Gjerde Jan Magne</i> Stone Age Rock Art in Fennoscandia — an overview	164
<i>Helskog Knut</i> Early snowshoes in Fennoscandia	170
<i>Голованова А. В., Доронищев В. Б.</i> Культура и общество неандертальцев: что знает об этом homo sapiens в начале 21 века?	179
<i>Голованова А. В., Доронищев В. Б.</i> Влияние окружающей среды на человека и его культуру в среднем и позднем плейстоцене Кавказа	185
<i>Доронищева Е. В., Недомолкин А. Г., Мурый А. А.</i> Новые открытия стоянок палеолита в республике Адыгея, Северо-Западный Кавказ	190
<i>Жук А. В.</i> На пороге науки. Ленинград и археология перед юным А. Д. Столяром	195
<i>Калинин В. А., Смирнов М. В.</i> Комплексы петроглифов Фенноскандии как объекты консервации и музеефикации	201
<i>Королев А. И., Кочкина А. Ф., Сташенков Д. А.</i> Могильник Екатериновский мыс в Среднем Поволжье — новый памятник изучения искусства эпохи энеолита	207
<i>Курбатов А. В.</i> Взгляд историка и практика археолога: преодоление ошибок в изучении средневекового кожевенного ремесла	212
<i>Мартинов А. Я.</i> Анатолий Александрович Куратов и Абрам Давидович Столяр в судьбе первобытной археологии Соловецкого архипелага	220
<i>Панченко В. Б., Селин А. А., Федоров И. А.</i> Каменный крест из д. Кошельково на кафедре археологии СПбГУ и проблема исследования почитаемых комплексов Северо-Запада России	225
<i>Трубникова В. Б.</i> Сяньбийский вопрос: вчера и сегодня	230
<i>Тункина И. В.</i> Памятники археологии Сибири в документах личного фонда Д. Г. Мессершмидта	234